

Современное парламентское правление в Кыргызстане и его риски

Автор: Роман Вейцель

Постоянный адрес статьи: <http://www.easttime.ru/analytic/1/4/889.html>

Главным требованием при свержении К. Бакиева было ликвидировать семейное правление. Этот принцип заложен в новой конституции, которая устанавливает примат главенства многих, а не одного лица. Внедрение системы, при которой полностью партийный парламент формирует правительство, следит за его работой, а президент осуществляет лишь функции арбитра в отношениях между партиями, напрямую призвано решить эту задачу. Действительно, в ситуации, когда коалиция фракций создаёт правительство, у конкретного депутата нет возможности «протолкнуть» своих родственников на значимые посты. Часто, руководителями министерств и ведомств в парламентских системах становятся сами депутаты, которые не состоят в прямых родственных отношениях между собой. Семейственность может прослеживаться в работе конкретного госоргана, когда в его структуру могут влиться родственники её руководителя. Но всё равно, на уровне государственного стратегического управления семейственность на современном этапе практически исключена.

Президент, конечно же, может утвердить руководителями министерств обороны, безопасности и внешнеполитических отношений, главы которых назначаются им лично, кого-либо из своих сородичей. Но это, скорее всего, вызовет естественную критику со стороны депутатов Жогорку Кенеша республики.

Таким образом, главное требование конституционной реформы 2007, а теперь и 2010 годов реализовано – практически исключено влияние «семьи» главы государства на политику, но наряду с этим явным достижением необходимо также говорить и о рисках, которые вытекают из нынешней системы правления.

Первым риском современного парламентаризма в Кыргызстане может стать отсутствие консенсуса между разнонаправленными политическими силами Жогорку Кенеша по вопросу формирования правительства, и в особенности, его персонального состава. Лидер партии, получивший от президента право создать коалиционное большинство, скорее всего, станет премьер-министром правительства, т.к. именно он выдвигает на утверждение парламента его программу, структуру и персональный состав. Личные предпочтения депутатов, неприязнь некоторых политических фигур при тайном голосовании депутатов могут сыграть злую шутку. Ведь по нынешней конституции у них имеется право голосовать в соответствии со своими взглядами, а не по принципу «фракция решила». Именно умение договариваться является самым востребованным в сегодняшней ситуации, ведь отсутствие консенсуса при формировании правительства, тем более, в определённые конституцией сроки, влечёт за собой передачу такого права другой фракции. По конституции, таких попыток может быть только три, после которых неминуемо следует назначение новых выборов.

Пример Украины отчётливо показал, что способность договариваться для ведущих политических игроков, в условиях парламентского правления, является самой актуальной задачей из всех.

Помимо вышесказанного, нынешние политические партии имеют очень низкую социальную поддержку населения. Ведь даже набравший большинство голосов «Ата-Журт» получил всего-

навсего около 9% голосов избирателей. Как в таких условиях можно говорить об общенациональном характере не только этой, но и остальных партий? За все пять вместе взятых партий проголосовало чуть больше 37%. В такой ситуации даже парламентское большинство по определению не будет иметь поддержки хотя бы трети населения страны! Таким образом, новое правительство начнёт работу при рекордно низком рейтинге у населения. Поддержка гражданами политики нынешнего президента Розы Отунбаевой, согласно исследованиям, находится на очень низкой отметке. Такие же показатели, исходя из результатов выборов, и у будущего правительства.

Ещё одним тревожным моментом современного кыргызского парламентаризма, является пока ещё непреодоленность регионального деления. Партию «Ата-Журт» в республике многие считают «южной». Хотя в её составе присутствует значительное число выходцев и из северного региона. Якобы имевшие место высказывания одного из её лидеров в отношении представителей «северных» партий, продолжают будоражить общественность, особенно такие движения как «Мекен Шейттери» и «Айкол Ала-Тоо». Анализ же предвыборной программы нынешней фракции в некоторой степени подтверждает утверждения многих из её противников, т.к. в ней явно прослеживается повышенное внимание к южному региону.

Помимо уже названных противоречий в работе нынешнего парламента можно добавить ещё одну – современный кыргызский парламентаризм делает государство более уязвимым перед лицом внешнего влияния. Так, в предыдущие годы, президент страны фактически и юридически определял внутреннюю и внешнюю политику государства. На реализацию его решений могла быть мобилизована практически вся бюрократическая система, как это происходит в соседних Узбекистане и Таджикистане. Все ветви власти, все органы госуправления были в той или иной степени подчинены одному лицу. И в случае попыток внешних сил вмешаться во внутренние процессы в республике, сменить власть, президент обладал достаточными ресурсами для противодействия этому.

Теперь же, внешним игрокам становится легче управлять нашей республикой. Ведь партию, идущую на выборы, которая, к тому же, нуждается в поддержке, легче купить, чем президента целой страны. К тому же и затраты намного меньше.

Выборы показали, что лидеры большинства крупных партий имели визиты в зарубежные страны, где они проводили консультации на уровне президента, премьер-министра, руководителя администрации главы государства. Журналисты сразу же разделили кыргызские партии на «пророссийские» и «проамериканские». И на то были основания. Первые из них, такие как «Ар-Намыс» и СДПК демонстративно показывали, что имеют поддержку своих идей со стороны России, «Ата-Журт» афишировала свою лояльность Казахстану, а один из её лидеров Камчыбек Ташиев открыто заявил, что его партия является пророссийской. «Проамериканской» назвали «Ата-Мекен» из-за нелестных высказываний в прошлом её лидера в адрес российского руководства.

Но не в этом суть, а в том, что партии нуждаются во время выборов в поддержке, и, как показала практика, находят её зарубежом. Широко афишируемая встреча Алмазбека Атамбаева с премьер-министром РФ Владимиром Путиным, обещание помощи республике, аналогичный приём Феликса Кулова президентом России Дмитрием Медведевым положительно отразились на их имидже в глазах пророссийски настроенной части граждан нашей страны.

Помимо этого, современный парламентаризм делает государство слабым и перед действиями крупных корпораций, ТНК, которые могут стать спонсорами отдельных фракций, в обмен на продвижение «нужных» законов и принятия «правильных» решений. Для стран «развитой демократии» такое явление можно рассматривать как благо, т.к. оно способствует экспансии государства на внешние рынки. Но для нашей республики, потенциально сильное влияние иностранных корпораций на политику государства может принести, наравне с положительными, и отрицательные последствия, к примеру, способствуя импорту продукции этих корпораций из за рубежа, а не его производству внутри самой республики.

Таким образом становится очевидным, что партийная система делает наше государство менее устойчивым к влиянию внешних игроков.

Отдельно необходимо поговорить и о предстоящих в следующем году выборах президента. Подготовка к ним, надо полагать, идёт уже сейчас, и выбор главой государства близких к ней партий СДПК и «Ата-Мекен» для формирования правительства, также не случаен. Только при их деятельной поддержке, у нынешнего президента имеется возможность повысить свой рейтинг в глазах населения, и выиграть предстоящие выборы. Стремление же оппозиционных партий «Ар-Намыс» и «Ата-Журт» к установлению сильной президентской власти явно показывают их желание стать победителями на предстоящем голосовании, и затем, путём нового передела конституции через референдум, получить превосходство над другими политическими силами в республике. Пока, противостояние сторонников президентской и нынешней парламентской модели управления отошло на второй план, но потенциально имеет почву для конфликтов.